

Политех в лицах

Когда профессор был студентом...

Автор этих строк ЮЛИЯ НЕСЕРИНА победила в городском фестивале «Студенческая весна на Волге-2007».

Отвечая преподавателю (особенно в дни сессии), мы, студенты, нет-нет, да и подумаем: «Ну, неужели препод сам не был студентом?! Что, он так сразу и родился профессором?!» Конечно, нет. Каждый преподаватель в свое время был студентом, также сдавал экзамены, выполнял курсовые работы и... ходил на пересдачи. Да я, признаться, и сама раньше не верила в это, пока не прочитала одну книгу, написанную заведующим кафедрой органической химии ВолгГТУ профессором Александром Иммануиловичем Рахимовым. «Студенческие годы» – так называется эта книга, посвященная 1000-летию Казани.

Казанский химико-технологический институт, который окончил Александр Иммануилович, известен всему миру благодаря открытиям таких видных ученых, как К.К. Клаус, Н.Н. Зинин, А.М. Бутлеров, А.Е. Арбузов. Думаю, что многие коллеги Александра Иммануиловича, а также его ученики – студенты благодарны прекрасному ученому за это произведение. Узнав, какие испытания, победы и разочарования пришлось на его студенческую долю, я, например, стала по-другому смотреть на ВСЕХ преподавателей, по-другому относиться к ним, к их предмету, к их труду. Вообще, я считаю, что каждый преподаватель должен издать автобиографическую книгу, чтобы между профессором и студентом было человеческое взаимопонимание.

Попробуйте и вы понять, ведь это счастье, когда люди друг друга понимают.

*Приводим небольшой фрагмент произведения **А.И. РАХИМОВА** «Студенческие годы».*

...Первого сентября все провожали Сашу в институт. По этому случаю он одел свой новый черный костюм, полуботинки, белую рубашку с галстуком, взял папку с тетрадями, две ручки (одна в запасе). Было прекрасное солнечное утро. Но уже пахло осенью. На деревьях появились багровые листья. На улицах школьники в темно-коричневых платьях с белыми воротниками и белыми фартуками напоминали о прошедших школьных годах. По дороге, выверенной до минуты, от дома до института Саша шел с приподнятым настроением. Он уже студент второго курса. Первая лекция в лекционной аудитории в новом корпусе по органической химии. Она читалась для всего инженерного химико-технологического факультета... Лектор – доцент Александр Иванович Разумов – обладал громким напористым голосом. Он сразу предупредил, что книг практически нет. Только одно пособие – профессора А.Е. Чичибабина. Первая же лекция Александра Ивановича, в которой раскрывалась история развития органической химии, начиная с эпохи алхимиков, захватила Сашу. Он решил сразу же после занятий зайти на кафедру и записаться в научный студенческий кружок.

Следующую лекцию по аналитической химии читал профессор А.М. Васильев. Это был ученый «старой закалки» – известный профессор-аналитик.

После обеда Саша сразу же поднялся на кафедру органической химии. Он прошелся по коридору, читая таблички на дверях кабинетов, лабораториях. На одном из кабинетов висела табличка – «Заведующий кафедрой органической химии академик Арбузов Александр Ерминингельдович». Дверь была слегка приоткрыта. За большим письменным столом находился пожилой академик с седой бородой и круглыми очками. Весь его вид вызывал трепетное почтение. Саша вошел в одну из лабораторий и спросил: «Где тут записывают в кружок по органической химии?».

Почти на каждом занятии по аналитической химии Сашу вызывали к доске. На практических занятиях по органической химии спрашивали всех, по важнейшим темам обязательно писались контрольные работы. Преподаватели не давали студентам расслабляться. В кружке по органической химии ребят знакомил с методами работы в лаборатории. Здесь они узнали о знаменитой реакции академика Александра Ерминингельдовича Арбузова, которая позволяла получать недоступные ранее вещества, применяемые в технике и медицине. Зимняя сессия подошла незаметно. По многим предметам зачеты были получены автоматом. Необходимо было в читальном зале брать книги, чтобы дополнять материал лекций. Приходилось забираться в свободную аудиторию и работать там в тишине. Этот процесс был индивидуальным и творческим. Наиболее трудным из всех экзаменов для студентов была органическая химия, по объему и по сложности материала. «Выучить органическую химию за одну ночь невозможно, как и китайский язык», – говорили между собой студенты. Трех дней, отведенных на подготовку к экзамену, еле хватило, чтобы разобрать и запомнить наиболее важные элементы курса.

Экзаменатор предложил ответы сразу писать на доске мелом. Вопросы билета были несложными. Между экзаменатором и экзаменуемым возник спор о справедливости представленных зависимостей. Экзаменатора раздражала самоуверенность и несговорчивость экзаменуемого. Он знал, что Саша занимается в кружке. Подводя итог экзамена, экзаменатор неожиданно заявил: «Да, Вы похожи на своего руководителя по кружку манерами. Больше чем «хорошо» поставить не могу».

Консультацию по гидравлике проводил доцент З.Ф. Зайнуллин. Саша был в первом ряду на консультации и ловил каждое слово. Высокий уровень консультации и детальный анализ предмета понравились присутствующим. «После такой консультации легко сдавать экзамен», – обменивались мнениями между собой однокурсники. Взяв билет одним из первых, Саша быстро набросал ответ и попросился отвечать. Экзаменатор задал несколько вопросов и удивился ответам, которые почти дословно совпадали с тем, что говорил он на консультации. «Отлично, молодец», – сказал он, расписываясь в зачетной книжке.

Удачно сданная сессия настраивала на отдых. Но в деканате студентов ждало разочарование. Декан объявил, что немедленно надо уезжать на практику, а затем предстоит поездка на уборку урожая в Казахстан, где впервые на целинных землях вырос большой урожай, а убирать этот урожай некому.

Общеинженерная практика планировалась на Бондюжском химкомбинате, расположенном в одноименном городе на Каме.

Городок был небольшим. Практически все население работало на Бондюжском химкомбинате, основанном во времена Д.И. Менделеева и, как говорили жители, с его участием. На другой же день технолог комбината – молодая женщина, выпускница Казанского химико-технологического института, подробно рассказала о комбинате и его продукции. «На производственную практику сюда приезжают также студенты Московского университета им. М.В. Ломоносова и Московского химико-технологического института им. Д.И. Менделеева», – говорила технолог, инструктируя студентов. Она строго-настрого запретила студентам ходить по деревянным мосткам, перекинутым через емкость с серной кислотой. Технолог рассказала, что несколько лет назад Лена Чичибабина – студентка

Московского университета им. Ломоносова – погибла в таком чане. Завершая свой рассказ, она сказала студентам: «Отец Лены, как вы догадываетесь, известный химик-органик А.Е. Чичибабин, автор вашего учебника по органической химии, с трудом пришел в себя после этой трагедии и эмигрировал во Францию». На студентов рассказ технолога произвел большое впечатление. Оно было усилено видом громадной цилиндрической емкости, заполненной серной кислотой, и деревянными мостками через емкость.